

СУБЪЕКТЫ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Беспалов Ю. Ф.

*доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права,
Тверской государственный университет,
председатель Владимирского областного суда в отставке
ул. Желябова, д. 33, 170100 Тверь, Россия, nksmgs@mail.ru*

В статье исследуется в сравнительно-правовом аспекте положения о субъектах семейных прав по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь. Автор заключил, что основные нормативные правовые акты РФ и Республики Беларусь о семье имеют множество недостатков в регламентации семейных отношений. С целью устранения несовершенства Семейного кодекса Российской Федерации и Кодекса о браке и семье Республики Беларусь обосновывается необходимость дополнения: общих положений: правилами о право- и дееспособности и в целом о семейно-правовом статусе; источниках семейного права; об объектах семейных прав, а также положениями устраняющими противоречия в принципах и обозначения субъектов; специальных положений: правилами о формах семейных отношений; о специфике осуществления, охраны и защиты семейных прав; о семейно-правовой ответственности; о родстве и свойстве и устанавливающими четкий правовой механизм регламентации отношений с иностранным участием, а также исключающих до объективно возможного применение гражданско-правовых конструкций к регламентации семейных отношений.

Ключевые слова: субъект семейных прав; обезличивание; правовой статус; унификация.

SUBJECTS OF FAMILY RIGHTS UNDER THE LAWS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF BELARUS: COMPARATIVE LEGAL ASPECT

Bespalov Y.

*Doctor of Law, Professor
Professor of the Department of Civil Law, Tver State University,
retired chairman of the Vladimir Regional Court,
Zhelyabova st, 170100, 33, Tver, Russia, nksmgs@mail.ru*

The article examines in a comparative legal aspect the provisions on subjects of family rights under the laws of the Russian Federation and the Republic of Belarus. The author concluded that the basic regulatory legal acts of the Russian Federation and the Republic of Belarus on the family have many shortcomings in the regulation of family

relations. In order to eliminate the imperfections of the Family Code of the Russian Federation and the Code on Marriage and the Family of the Republic of Belarus, the necessity of supplementing is justified: general provisions: rules on legal capacity and, in general, on family and legal status; sources of family law; on objects of family rights, as well as provisions eliminating contradictions in the principles and designations of subjects; special provisions - rules on forms of family relations; on the specifics of the implementation, protection and protection of family rights; on family legal responsibility; about kinship and property and establishing a clear legal mechanism for regulating relations with foreign participation, as well as excluding, to the objectively possible, application of civil law structures to regulate family relations.

Keywords: subject of family rights; depersonalization; legal status; unification.

Одним из актуальных вопросов наук семейного права Российской Федерации и Республики Беларусь является вопрос о субъектах семейных прав, их правовом статусе, решение которого имеет как теоретическое, так и практическое значение. В научной литературе данные проблемы представлены в трудах некоторых исследователей [3, с. 59; 4, с. 75; 5, с. 142; 6, с. 33; 7, с. 14; 8, с. 105].

Законодательство РФ о семье весьма условно и неопределенно подходит к регламентации правового статуса участников семейных отношений. Такой подход влечет неопределенность в правоприменении и весьма неблагоприятно сказывается на россиянах и осуществлении их семейных прав.

СК РФ в гл.гл. 1-3, 6, 10, 11-12 и некоторых других, не определяя право и дееспособность субъектов семейных прав, предусматривает их права и обязанности.

Анализ семейного законодательства РФ позволяет заключить, что в РФ закреплены лишь некоторые положения о правах лиц, вступающих в брак; супругов; родителей и детей; лиц, заменяющих родителей; органов опеки и попечительства; организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Таким образом, СК РФ ограничивается определением «названия» субъектов семейных прав и их прав и обязанностей. Нельзя не отметить и весьма условное обозначение лиц, участвующих в семейных отношениях: граждане (ст. 7); лица, вступающие в брак (ст.ст. 11, 13, 15); супруги и бывшие супруги (ст.ст. 10, 16, 19, 21-24, 28, 30, гл.гл. 6-7, 9, 14); родители, дети (гл.гл. 10-12); лицо, записанные в качестве матери, отца, фактические мать, отец (ст. 52); лица, не состоявшие в браке (ст. 53); близкие родственники, усыновители, опекуны, попечители, приемные родители (ст.ст. 14, 125-130, 146, 153); стороны (ст.ст. 86, 101, 103); лицо, имеющее право на получение алиментов (ст. 107); орган опеки и попечительства (ст. 78); организации для детей-сирот (гл. 22) и т.д.

Представляя в усеченном варианте правовой статус субъектов семейных прав и условно обозначая их, СК РФ тем самым обезличивает участников семейных отношений, стирает отраслевые грани различия между субъектами прав, при этом в РФ сохраняется отраслевое деление в системе права РФ. Семья в СК РФ вовсе не представлена как субъект прав. Члены семьи весьма условно обозначаются в алиментных обязательствах (раздел V, гл. 15).

Не определился СК РФ и с правовым статусом лиц, вступающих в брак, ограничившись некоторыми запретами для заключения брака; с фактическим отцом, матерью, ограничившись их названием и наделением правом на судебную защиту (ст. 52); с ребенком-матерью, отцом, включив в СК РФ лишь одну статью о некоторых правах таких лиц (ст. 62); с ребенком-сиротой, ограничившись лишь формами устройства таких детей (гл.гл. 18-22); с лицами, брак между которыми признан недействительным (ст.ст. 28-30) и т.д.

Нередко, субъекты семейных прав именуются гражданами (ст. 7), то есть участие в семейных отношениях сводится лишь к гражданам РФ. А как известно субъектами семейных прав могут быть иностранцы, лица без гражданства. Порой субъекты семейных прав сводятся к сторонам (ст. 86).

Надо полагать, что российское семейное законодательство «забывает» об определении субъектов семейных прав или обезличивает их. Такой подход, на взгляд автора, свидетельство явного неуважения к российской семье и её членам.

А теперь о положениях, регламентирующих семейные отношения в Республике Беларусь.

Кодекс о браке и семье Республики Беларусь также в усеченном варианте представляет правовой статус субъектов семейных прав, а обозначая их, не отступает от условности. Однако, в отличие от СК РФ содержание анализируемого Кодекса намного «ближе» к его названию.

Кодекс Республики Беларусь о браке и семье представляет семью в качестве субъекта прав, более подробно описывает правовое положение субъектов семейных прав.

Нельзя не отметить, что и структура Кодекса Республики Беларусь о браке и семье ближе к его содержанию. за исключением отдельных положений, например, положений об актах гражданского состояния (раздел 5).

Так, субъекты семейных прав в Кодексе о браке и семье Республики Беларусь именуются: гражданами (ст.ст. 5, 114); лицами, вступающими в брак (ст.ст. 13.1-17); лицами, зарегистрировавшими брак (ст. 45); лицами, состоящими в браке (ст. 49); лицами, нуждающимися в

помощи (ст. 91); заинтересованными лицами (ст. 103); сторонами (ст. 103.3); лицами, требующими признания родителем (ст. 58); семьей (ст. 59) и т.д.

В правоприменении РФ для восполнения недостатков СК РФ правоприменители используют гражданско-правовые механизмы (ст.ст. 17-22, 26-28 ГК РФ). Аналогичная ситуация и в правоприменении Республики Беларусь (ст.ст. 16-20, 25-27 ГК Республики Беларусь).

Между тем, если ГК РФ наступление полной дееспособности связывает с совершеннолетием, то есть достижением возраста 18 лет; эмансипацией, вступлением в брак до достижения брачного возраста (ст. 21 ГК РФ), то СК РФ определяет возникновение полной семейной дееспособности только совершеннолетием (ст.ст. 127, 146, 153).

Кодекс Республики Беларусь о браке и семье в ст.ст. 125, 153, 172 наступление полной семейной дееспособности связывает с дееспособностью, не определяя все основания ее приобретения. ГК Республики Беларусь в ст. 20 наличие дееспособности связывает с наступлением совершеннолетия, эмансипацией и вступлением в брак.

В отличие от СК и ГК РФ, Кодекс Республики Беларусь о браке и семье предусматривает: обязанности ребенка вне семьи (ст. 190), определение статуса ребенка – Кодексом и другими нормативными правовыми актами Республики Беларусь.

Семья в ст. 59 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье представлена объединением лиц, связанных между собой моральной и материальной общностью и поддержкой, ведением общего хозяйства, правами и обязанностями, вытекающими из брака, близкого родства, усыновления. Другие родственники супругов, нетрудоспособные иждивенцы, а в исключительных случаях и иные лица могут быть признаны в судебном порядке членами семьи, если они проживают совместно и ведут общее хозяйство.

Определены: 1) виды семьи: многодетная (ст. 62), неполная (ст. 63); 2) права и обязанности семьи (ст. 65); 3) близкое родство (ст. 60); 4) свойство (ст. 61); 5) место жительства ребенка (ст. 74); 6) гражданство ребенка (ст. 72) и т.д.

Изложенное позволяет заключить следующее.

Семейное законодательство РФ и семейное законодательство Республики Беларусь в целом не определяют правовой статус субъектов семейных прав, допускают обезличивание в обозначении субъектов семейных прав, тем самым ограничивая их в семейных правах, а также в их осуществлении, охране и защите (граждане, лица, стороны и т.д.).

В отличие от СК РФ Кодекс Республики Беларусь о браке и семье по своему содержанию и положениям в большей мере отвечает

интересам семьи. При этом семья признана самостоятельным субъектом семейных прав, без указания на то, кто представляет ее в семейных отношениях.

Кодекс о браке и семье Республики Беларусь определяет охрану прав как неродившегося, так и родившегося ребенка.

РФ и Республика Беларусь присоединились к Конвенции ООН о правах ребенка [1]; РФ и Республика Беларусь являются участниками Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Кишиневе 07.10.2002) [2].

Данное обстоятельство должно способствовать унификации семейного законодательства обеих стран.

Оба нормативных правовых акта о семье необходимо совершенствовать путем:

1) дополнения общих положений: правилами о право- и дееспособности; и в целом о семейно-правовом статусе; правилами об источниках семейного права; положениями об объектах семейных прав, а также правилами, устраняющими до объективно возможного противоречия в принципах;

2) дополнения специальных положений правилами о формах семейных отношений; о специфике осуществления, охраны и защиты семейных прав; о семейно-правовой ответственности; о родстве и свойстве; об отношениях с иностранным участием; положениями, исключающими применение гражданско-правовых конструкций к регламентации семейных отношений; необходима и унификация терминологии о субъектах семейных прав и их правовом статусе.

Библиографические ссылки

1. Конвенция о правах ребенка : заключена в г. Нью-Йорке 20 нояб. 1989 г. : одобрена Генер. Ассамблеей ООН 20 нояб. 1989 г. // Сборник международных договоров СССР. – 1993. – Выпуск XLVI.

2. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам : заключена в г. Кишиневе 7 окт. 2002 г. // Содружество. Информ. Вестн. Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. № 2 (41). С. 82–130.

3. Беспалов Ю. Ф. Семейные отношения и семейные споры в практике судов РФ : научно-практическое пособие. М. : Проспект, 2020.

4. Беспалов Ю. Ф., Егорова О. А. Настольная книга судьи по семейным делам. М. : Проспект, 2012.

5. Беспалов Ю. Ф. Российский член семьи: понятие и его социально-правовое значение // Вестн. Том. гос. ун-та. 2020. № 35. С. 141–154.

6. Семейное право : учебник / Ю. Ф. Беспалов [и др.]; под ред. Беспалова Ю. Ф., Егоровой О. А., Ильиной О. Ю. 2-е изд. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2014.

7. Нечаева А. М. Семейное право. Курс лекций. М., 1998.
8. Чигир В. Ф. Физические и юридические лица как субъекты гражданского права. Минск : Амалфея, 2000.

УДК 347.61/.64

ПРИНЦИПЫ СЕМЕЙНОГО ПРАВА И ИХ КОРРЕЛЯЦИЯ С ПРИНЦИПАМИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Бондаренко Н. Л.

*доктор юридических наук, профессор
заведующий кафедрой правового обеспечения экономической деятельности,
Институт управленческих кадров,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
Московская, 17, 220007 Минск, Республика Беларусь, 2iu@tut.by*

Халецкая Т. М.

*кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры правового обеспечения экономической деятельности,
Институт управленческих кадров,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
Московская, 17, 220007 Минск, Республика Беларусь, Tania80@rambler.ru*

Семейное право является самостоятельной отраслью права, «отпочковавшейся» от гражданского права, но не утратившей связи с ним ввиду определенного единства предмета, метода и принципов названных отраслей права. По этой причине гражданско-правовые и семейно-правовые принципы взаимодействуют в рамках системы принципов частного права, но, учитывая специфику правовой отрасли, по-разному реализуются в нормах гражданского и семейного права. К регулированию вопросов семейного права должны привлекаться в первую очередь принципы семейного права, что касается принципов гражданского права, то их применение является субсидиарным. В статье обоснованы следующие выводы: к отраслевым принципам семейного права могут быть отнесены: добровольность брачного союза мужчины и женщины, равенство супругов в семье, гендерное равенство, семейное воспитание детей, приоритетная защита прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи; принципы семейного права следует отличать от целей и задач брачно-семейного законодательства.

Ключевые слова: принципы; семейное право; гражданское право; цели брачно-семейного законодательства; задачи брачно-семейного законодательства.